18+

Автор-составитель
Шакир а-Мил

Степлаг: Капитон Кузнецов – красный командир

Шакир а-Мил

Степлаг: Капитон Кузнецов – красный командир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69148672
ISBN 9785005989406

Аннотация

Имя Капитона Ивановича Кузнецова, советского офицера, прошедшего все круги ада фашистского плена и, по ложному обвинению, лагерей ГУЛАГа, десятками лет маралось обвинением в руководстве так называемого «восстания» националистическими элементами в особом лагере Степлаг в мае 1954 г. В этой книге мы впервые публикуем архивные материалы, свидетельствующие о высокой чести этого офицера, в одиночку мужественно противостоявшего нацисткой нечисти и изменникам родины.

Степлаг: Капитон Кузнецов – красный командир

Автор-составитель Шакир а-Мил

ISBN 978-5-0059-8940-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Степлаг: Капитон Кузнецов – красный командир

Из интервью автора телеканалу Nukte: «Я хотел бы сказать одну вещь. Вот если бы вы и любой человек меня спросит, кто написал настоящую правду о Степлаге. Кому, можно верить? …Всю правду о Степлаге написал, только сам Кузнецов Капитон Иванович. Это сорок страниц его рукописных показаний. От начала до конца он пишет там правду об этом восстание. А остальное всё – выдумки. То есть мы практически, я считаю, знаем всё. Единственная загадка во всей этой истории, сам Кузнецов Капитон Иванович».

Это интервью автор дал после выхода после выхода своей книги: «Степлаг: Восстание, которого не было». И была она посвящена самому «известному», так называемому «восстанию» в особом лагере ГУЛАГа «Степлаг».

Автор написал эту книгу только потому, что многие фак-

ты этого «восстания» были скрыты, как от советской общественности, так и современности, в угоду политических платформ правящих элит в бывших республиках Союза.

В своей книге, мы впервые опубликовали многие документы, реально отражающие ситуацию в лагере Степлаг: до, во время и после «восстания». И только глава о руководителе «восстания» которым являлся, по мнению многих – Кузнецов, осталась краткой и несовершенной из-за отсутствия достоверных материалов о нём.

Мы обещали вернуться к данной теме, как только если нам удастся узнать что-то новое о Кузнецове. И сейчас это время настало.

(В данной работе, использованы материалы из архивов г. Жезказгана (ГАГЖ) и Караганды (ГАКО), и мы приносим их сотрудникам глубокую благодарность за оказанную помощь автору. При публикации материалов сохранены стиль и орфография их авторов. В рукописных материалах, места, где текст не поддался чёткой расшифровке, отмечены многоточием. Примечание автора)

Кратко напомним о самом «восстание».

Прежде всего, мы должны отметить, что это «восстание», в сущности, было последним, из череды подобного рода явлений в других лагерях ГУЛАГа в 1953 г., например в Горлаге (Норильск) и Речлаге (Воркута) и как мы полагаем и в других, но вовремя предотвращенных. Но об этом историки скромно умалчивают. Как и умалчивают о том, что в Степ-

лаге подобное «восстание» уже было предпринято в ноябре 1953 г., но тоже было предотвращено. Чем же можно объяснить это молчание? Да всё очень просто. Разбирая, каждое такое «восстание», современные псевдоучёные, объясняя их причины, ссылаются, прежде всего, на якобы о «беззакониях в лагерях и рабском труде» заключённых ГУЛАГа, то есть на каждое такое «восстание» имеются свои индивидуальные причины. И тогда им, не приходится отвечать на единственный и простой вопрос: а почему же они произошли именно в 1953 г., а не раньше, или позже? А ответ, между прочим, прост.

Есть большая разница, между так называемыми «политическими» заключёнными до войны и после. Если, до войны, жертвами репрессий были в основном осужденные за политические убеждения, независимо от того, были ли они действительно идейными политическими врагами страны, а может они просто пнули колхозную корову или рассказали анекдот. То после войны это были в основном лица: ФИЗИЧЕСКИ боровшиеся с советской властью, с оружием в руках, путём измены Родине или просто примкнувшие к врагу из-за своих убеждений.

И вот к 1953 г. становится ясно, что в стране идут большие перемены. Прошла амнистия, так называемых «бытовиков» (уголовников), идёт «тихая амнистия» бывших политзаключённых ещё «ежово-берийского» набора, путём пересмотра их дел, сокращения им сроков до 5 лет и амни-

стии их по соответствующему Указу. Готовится новая широкомасштабная амнистия заключённых инвалидов, больных и осужденных за преступления в несовершеннолетнем возрасте и снова «бытовиков». Так, кто же останется тогда в лагерях ГУЛАГа хлебать «беззакония и каторжный труд»!? Конечно же, только изменники Родины и всякого рода националистическое отрепье (имеются в виду в частности участники УПА и ОУН, запрещённые сегодня в некоторых республиках бывшего Союза, в частности России). Почти все они были приговорены к смертной казни, но в связи с тем, что тогда была отменена смертная казнь, им она была заменена на 25 лет лагерей. А это означало, что они одни будут работать в зонах на власть, против которой боролись с оружием в руках. Навредить власти, бойкотировать работу путём любых провокационных действий, принести экономики страны, хоть какой – то урон – вот какая была основная цель этих так называемых «восстаний».

Повторимся, после неудачного выступления в 1953 г., в 3-м лаготделение лагеря Степлаг, в котором содержались около 6000 заключённых, в мае 1954 г. произошло повторное «восстание». Произошло оно, кстати, по тому же сценарию, что и предыдущее: группа заключённых попыталась прорваться в женскую зону лаготделения. Попытка была предотвращена. И для предотвращения подобных попыток была восстановлена огневая зона между лагпунктами, о чём и были заключённые предупреждены. Что собственно и бы-

ло нужно организаторам беспорядков. Они вновь призвали к штурму женской зоны, провоцировали заключённых на штурм и в результате применения оружия погибли десять из них. И тут, конечно же, возник фактор «незаконного применения оружия», который как нельзя лучше подходил к поводу для «восстания».

Проходило это «восстание» с 16.05 по 26.06. 54 г., то есть ровно сорок дней, отчего и считается самым «крупным» восстанием ГУЛАГа. Почему же тогда автор назвал свою работу: «Степлаг. Восстание, которого не было»? Да, от того, что фактически все беспорядки в лагере, в плане погромов заключенными стен, зданий, административных объектов, связи и пр., а также стрельбы и вооруженное подавление «восстания» (оно заняло 1,5 часа) составило всего лишь 30 часов. Остальное время жизнь в лагере, проходила в обычной мирной обстановке, но без присутствия там лагерной администрации и надзирателей. Разве что, пока велись переговоры заключённых с представителями властей и ГУЛАГа, часть заключённых вела активную агитацию и вооружённую подготовку, изготовляя всевозможные кинжалы, пики, дубинки, а также самопалы и даже гранаты.

Но, несмотря на все эти подготовки, восстание было подавлено войсками, погибло ещё несколько десятков заключённых. Было проведено следствие, арестованы 13 заключённых из тех, по мнению следствия, были виновны в организации беспорядков и причинению ущерба в результате

погромов и не выхода на работу. Все они были преданы суду и осуждены. И среди них председатель так называемой «лагерной комиссии», организованной для переговоров с комиссией Кузнецов Капитон Иванович. Кем же был Кузнецов Капитон Иванович?

Вот, что мы знали о нём раньше.

Кузнецов К. И., 1913 г.р. (в некоторых документах, написано, что 1914 г, но это явно ошибка) агроном, в Великую Отечественную войну попал в плен, в 1949 г. осужден за сотрудничество с немцами на 25 лет. В 1954 году, бывший офицер Красной Армии (некоторые исследователи доводят его воинское звание до полковника!) возглавил восстание заключённых в особом лагере Степлаг и являлся председателем так называемой «комиссии» от заключённых. Допускал разбазаривание лагерного имущества, имел охрану из 2 человек (бандеровцев), а также любовницу (тоже бандеровку). После подавления восстания арестован, предан суду, осужден к расстрелу. Помилован, с заменой на 25 лет ИТЛ. Окончательно реабилитирован и освобождён в 1960 г.

И сейчас мы приступим к документам о нём, которые почти все мы публикуем впервые.

Это документы о жизни и судьбе человека, полные трагизма и испытаний.

Итак, Кузнецов Капитон Иванович, вчерашний агроном, с началом войны отправляется в армию. В Центральном Военном архиве находится его учётная карточка, в котором

указано его год и место рождения, жена Сигатова Анна Тихоновна. В ней Кузнецов указан как лейтенант, в должности помощника начальника штаба 756 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии (в дальнейших документах будет указано, что он командовал полком, что несколько, конечно же неверно, и не соответствует его званию, а вот звание полковника о котором мы упомянули, ему «присвоили» бандеровские пропагандисты, чтобы придать «вес» человеку, который якобы поддерживал их убеждения). Там же, указано, что он пропал без вести 25.05.42 г. Это было сделано исходя из Приказа 0665 Главного Управления формирования и укомплектования войск Красной Армии от 19.08.42 г., в котором Кузнецов в числе 45 человек был исключён из списков начальствующего состава Красной Армии, как пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск (стр.4 в.у. приказа) Но эта запись была там же отменена, в связи с тем, что Кузнецов вновь встал на военный учёт в Темрюкском РВК Краснодарского КВК с 28.08.61 г.

В архивах есть также учётная карточка на военнопленного Кузнецова за лагерным номером его, а не карточки 5279, в одном из концлагерей, в который он прибыл 2.05.43 г. в которой его жена указана уже как Кузнецова Анна, а место пленения Харьков (мы считаем, что место указано исходя из административного центра, а не из реального места события). После освобождения и окончания войны Кузнецов вернулся домой и к мирному труду агрономом и работал да

самого 1948 года, когда по чьему-то доносу был арестован, предан суду и осужден. Кто написал на него донос, или дал ложные показания, это единственное, о чём мы не знаем. Во всяком случае, мы уверены в этом, поскольку на следствие и самом приговоре не говорится о каких-то документальных подтверждениях вины Кузнецова.

Перед вами первый документ об аресте Кузнецова «Постановление об избрании меры пресечения 21 сентября 1948 г. г. Ростов-на Дону

Я оперуполномоченный отделения №1 четвёртого отдела УМГБ РО лейтенант Тараненко рассмотрел вопрос о материалах преступной деятельности Кузнецова Капитона Ивановича 1913 г.р., уроженца города войска Саратовской области, русского, гражданина СССР, бывшего члена ВКП (б) по специальности агроном. Работает старшим агрономом Райсельхозотдела Красногвардейского района Ростовской области. Проживает в село Соколово Красногвардейского района Ростовской области по улице Кирова дом номер 243

НАШЁЛ

Кузнецов Капитон Иванович подозревается в преступлении предусмотренной статьей 58- 1 «б» УК РСФСР и, принимая во внимание, что Кузнецов находясь на свободе, может уклониться от следствия и суда, руководствуясь статьями 145 и 158 УПК РСФСР постановил: мерой пресечения способа уклонения следствия и суда Кузнецова Капитона

Ивановича избрать содержание под стражей, о чем и в порядке статьи 46 УПК РСФСР объявить арестованному под расписку и настоящим постановлением.

(ГАКО Архив лагеря Степлаг. Личное дело Кузнецова К. И. стр. 4. Далее, будет указываться, как Личное дело Кузнецова – Примечание автора).

Затем, следуют документы, которые есть в каждом деле арестованных. Посмотрим и на них, чтобы знать всё о Кузнецове на момент ареста.

«Анкета арестованного

Кузнецов Иванович 1913 года рождения село Медяниково Воскресенского района Саратовской области постоянное место жительства село Соколово Красногвардейский район Ростовской области.

Профессия агроном последнее место работы Красногвардейский район, совхоз, главный агроном. Национальность – русский гражданство – СССР, беспартийный, образование – Саратовский сельхозинститут, из крестьян, участие в Отечественной войне- с сорок первого по сорок второй год 756 полк 150 дивизии командир полка.

Состав семьи: отец умер 1947 году, мать умерла 1934 году, жена Кузнецова Мария Григорьевна село Соколово- Кундриченко Красногвардейского района Ростовской области. Дети: Кузнецов Юрий Капитонович 1936 года рождения; Кузнецов Евгений Капитонович тридцать девятого года рождения; Кузнецова Алевтина Капитоновна 1941 г.р.; Кузнецо-

ва Роза Капитоновна 1948 года рождения. Братья: Кузнецов Кузьма Иванович 1905 г.р. село Медниково; Кузнецов Александр Иванович 1907 г. р.»

(Личное дело Кузнецова стр. 5)

Здесь стоит отметить, что жена Кузнецова, Сигатова Анна Тихоновна, как было указано в документах выше, погибла в 1943 г. от рук немецких оккупантов. В данной анкете указана уже другая жена Кузнецова, с которой он, очевидно, находился в браке, поскольку она и дочь Роза, родившаяся в 1948 г. носят его фамилию. Куда она (жена) делась после ареста, нам не известно. Ни в одном документе она далее не упоминается, а дети отмечаются как сироты и о себе Кузнецов указывает, что он «вдов» что, скорее всего, свидетельствует о смерти Марии Григорьевны.

Далее идут документы уже обычного порядка:

«Словесный портрет: рост 164; фигура средняя; плечи горизонтальные; шея короткая; цвет волос светло-русый; цвет глаз серый; лицо круглое; лоб низкий; брови прямые; нос малый, тонкий; рот малый; губы тонкие; подбородок скошенный; уши малые. Особые приметы: на животе шрам. Арестован 15 декабря 1948 года ордер №454 постановлением избрания мер пресечения вынесено 4 отделом УВД Анкета заполнена Тюрьма. г. Ростов Мл. лейтенант Подпись»

(Личное дело Кузнецова стр.6)

«Протокол личного осмотра 17 декабря 1948 года.

Дежурный помощник начальника внутренней тюрьмы

младший лейтенант Кравченко, произвёл обыск Кузнецова Капитона Ивановича. Денег 200 руб.; полотенце; воротничок; кашне; телогрейка – безрукавка»

(Личное дело Кузнецова стр.7)

А вот в чём собственно обвинялся Кузнецов:

«Постановление

от 6 июля 1949 года город Ростов-на-Дону.

Я, следователь МГБ Ростовской области лейтенант Вакс рассмотрев следственное дело №4099 по обвинению Кузнецова Капитона Ивановича 1913 г.р., уроженца села Медяниково, Воскресенского района, Саратовской области, русского, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием. До 20.11.48 года работавшего главным агрономом Райсельхозотдела. Проживающего в селе Соколово-Кундриченское Красногвардейского района Ростовской области по статье 58—1 «б» УК РСФСР.

НАШЁЛ

управление МГб по Ростовской области 16 декабря 1948 года за измену Родине арестован и привлечен к уголовной ответственности Кузнецов Капитон Иванович. Предварительным следствием по делу установлено, что Кузнецов, являясь офицером Советской Армии, в мае сорок второго года был пленён немцами и находился в лагерях военнопленных в городах Житомире, Перемышле, Санок, Ченстохове, Нюренберге, Флóссенбюрге и Маутхазене.

Находясь в перемышленском лагере, поддерживал связь

с зондерфюрером Райтером с которым в октябре 1942 года переехал в лагерь Санок, где был им назначен на должность коменданта лагеря военнопленных. И, кроме того, по заданию Райтера занимался вербовкой военнопленных для сотрудничества с немцами по выявлению среди гражданского населения польских партизан. Предавал антифашистских настроенных военнопленных, которые собирались бежать из лагеря, принимал участие в операциях против партизан. Виновным признал себя частично, изобличён, рядом свидетельств на основании вышеизложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Кузнецова Капитона Ивановича после осуждения для отбытия наказания в особый лагерь МВД.

Следователь особого отдела МГБ РО лейтенант Вакс

«Согласен» Начальник отдела следотдела РО майор Малахов

Зам нач. отдела следотдела РО майор Портнягин».

(Личное дело Кузнецова стр.13)

Суда над Кузнецовым не было, его дело рассматривало Особое совещание, которое и вынесло такое решение: (Особое совещание, репрессивный орган при НКВД СССР, а затем при МГБ СССР, существовавший с 1934 по 1953 год, которому было предоставлено внесудебное право на вынесение приговоров до 25 лет заключения, и расстрелу во время войны – Примечание автора).

«Выписка из протокола №53

Особого совещания при министре государственной безопасности Союза ССР 12 сентября 1949 года, слушали дело №4090 МГБ Ростовской области по обвинению Кузнецова Капитона Ивановича 1913 г.р. рождения уроженец Саратовской области, русского, гражданина СССР, из крестьян-бедняков, беспартийного. Обвиняемого по статье 59 – 1Б УК РСФСР Кузнецова Капитона Ивановича за службу в фашистских карательных отрядах и предательскую работу против советских патриотов, заключить, в исправительно-трудовой лагерь на 25 лет считая срок с 16 декабря 1948 г.»

(Из личного дела Кузнецова стр. 16).

После освобождения, все советские военнопленные проходили фильтрацию (проверку) на предмет измены Родины и предательской деятельности (Кузнецов, очевидно, ее прошёл). Однако проверка эта продолжалась и после фильтрации, на основании вновь поступивших материалов, свидетельских показаний и просто доносов. Как известно, по некоторым данным, в лагерях ГУЛАГа после войны оказалось около 300 000 бывших советских военнопленных. Много это или мало? Судить специалистам, которые занимаются этим вопросом. Достаточно, к примеру, упомянуть ТОДТ военно-строительная организация, действовавшая во времена нацистской Германии, в котором совершенно добровольно (немцы сами предлагали этот выбор: или ТОДТ или лагерь), работали более сотни тысяч военнопленных. Всё бы ничего, ведь не голодная смерть. Но немцы всё

учли. Все кто работал в ТОДТе, принимали присягу на верность фюреру и носили униформу со свастикой. Вот и судите сами. Мы уже ничего не говорим о сотнях тысяч изменников Родины, которых разыскивали вплоть до 1986 г.

И в этой деятельности, конечно же, находились и жертвы оговоров, доносов и т. д. Что и говорить, если даже само звание военнопленный, вызывало у некоторой части населения страны негативную реакцию, ну а если речь шла об офицере, то тем более. Слишком высока была тогда в пропаганде планка мужества советского солдата – победителя, который предпочитал погибнуть, но не сдаваться в плен. И только спустя годы, Родина отдала должное и этим достойным своим защитникам.

Итак, в жизни Кузнецова началась вторая эпопея заключённого. И с первых её дней он вступил в борьбу за отмену несправедливого решения и освобождение, ещё не зная, сколько она продлится. Вот только несколько эпизодов этой борьбы:

«Начальнику спецчасти пятого Дубровлага МВД от з. к. Кузнецова Капитона Ивановича статья 58 1Б срок 25 лет.

Заявление.

Решением Особого совещания от 17.09.49 г. я осуждён к 25 годам ИТЛ. Я считаю решение особого совещания ошибочным, и я 19.04.50 г. подал через спецчасть заявление на имя министра госбезопасности с просьбой о пере-

смотре моего дела. Результаты неизвестны. Прошу вас выяснить, было ли решение относительно поданного заявления. И каковы результаты. С просьбой к вам з. к. Кузнецов 20.07.50 год ПОДПИСЬ

(Личное дело Кузнецова стр. 18)

«Инспектору Спецчасти

объявите Кузнецову Капитону Ивановичу, что его заявление рассмотрено. Постановлением Особого совещания при МГб СССР о пересмотре решения по его делу отказано 28.08.50г.

(Личное дело Кузнецова стр.20)

«Закрытый пакет Председателю Президиума Верховного Совета Швернику Н. М. От заключённого Кузнецова Капитона Ивановича»

(Личное дело Кузнецова стр.28)

«Начальнику управления Мордовской АССР п. ящ. 385 объявите заключённому Кузнецову Капитону Ивановичу, что заявление о пересмотре дела направлено на рассмотрение Прокуратуры СССР город Москва, с просьбой о результатах его уведомить.

Зам начальника канцелярии ПОДПИСЬ Константинов»

(Личное дело Кузнецова стр.31)

«Главная прокуратура Советской Армии от 13.10.51 г.

Начальнику ИТЛ МВД Мордовской АССР почтовое отделение Ява п. ящ.385—7

Прошу объявить заключённому Кузнецову Капитону Ива-

новичу, что его жалоба адресована на имя Председателя Верховного Совета Союза ССР, главной военной прокуратурой Советской Армии рассмотрено.

Проверкой материалов дела установлено, что осужден он правильно и оснований для пересмотра его дела, о чём он просит, при жалобе не имеется. В связи с этим его жалоба оставлено без удовлетворения.

Помощник Главного прокурора полковник юстиции Семенов».

(Личное дело Кузнецова стр.32)

«Заключение

20.02.52 г.

Комиссия при особом лагере номер 3 МВД СССР в составе Председателя начальника управления генерала – лейтенанта Гладкова и членов начальника отдела МВД при особом лагере №3 полковника Петровского, прокурора Герасимова в соответствии приказа МВД МГб и Генерального прокурора СССР номер 000837-000832-25500 от 12.12.52 г. Рассмотрела материалы личного дела 262288 заключенного Кузнецова Капитона Ивановича 1913 г.р., осужденного Особым совещанием МГБ СССР 17.12.49 г. Кузнецов являясь офицером Советской Армии с 1942 года, был пленён немцами и немцами был назначен на должность коменданта лагеря военнопленных. Где занимался вербовкой военнопленных для сотрудничества с немцами, передавал немцам лиц антифашистского настроения, принимал участие в каратель-

ной операции против партизан, то есть совершил преступление предусмотренные по статье 58 1Б УК РСФСР на 25 лет.

Постановил

заключённого Кузнецова Капитона Ивановича, как особого опасного государственного преступника оставить для дальнейшего содержания в особом лагере. Настоящее заключение составлено в одном экземпляре для приобщения к личному делу.

Председатель Гладков

Члены комиссии Петров, Герасимов.

(Личное дело Кузнецова стр. 34)

Это была последняя комиссия, которая отказала Кузнецову в пересмотре дела перед отправкой в особый лагерь Степлаг. Вот краткие бумаги этого переселения:

«Министерство внутренних дел.

Наряд №262 16 июня 1953г.

заключённого Кузнецова Капитона Ивановича 1913 года рождения осуждённого по статье 59 1Б УК сроком 25 лет, содержащегося в Дубравном лагере МВД СССР направьте для отбытия наказания Степной лагерь МВД на станции Джезказган Карагандинской железной дороги.

Начальник 1 отдела тюремного управления МВД СССР и начальник третьего отделения»

(Личное дело Кузнецова стр.42)

«Начальнику спецотдела Степного лагеря станция Жезказган Карагандинская железной дороги 27.06.53 г.

На основании приказа МВД СССР номер 34-1-704 от 18.06.1953 год и наряда тюремного Управления МВД № СО 1062- от 16.06.1953г. Направляем с личным делом заключённого Кузнецова Капитона Ивановича 1913 г.р. для дальнейшего отбывания срока наказания.

Приложение: личное дело и наряд №СО 1062

Начальник управления Дубравлага МВД СССР полковник Титов

Старший инспектор спецотдела управления ПОДПИСИ»

(Личное дело Кузнецова стр.43)

В Степлаге Кузнецов продолжает борьбу за пересмотр своего дела:

«Инспектору спецчасти 3 лагпункта 3 лаготделения Степлага МВД СССР

от Кузнецова Капитона Ивановича личное дело № С 33780 бригада номер 310

Заявление

Мною дана жалоба на дело инкриминированного мне состава преступления, в которой оспаривается ошибки Особого совещания по составу преступления. Жалоба была адресована на имя первого секретаря ЦК КПСС Хрущёва датированная 1.11.53 г. Прошу вас сообщить мне в каком положение находится указанная жалоба.

Проситель Кузнецов. ПОДПИСЬ 23.11.53 г.

(Личное дело Кузнецова стр.45)

«Главная Военная прокуратура. 19.12. 1953 г.

Начальнику ИТЛ МВД г. Джезказган Карагандинской области

Прошу объявить заключённому Кузнецову Капитону Ивановичу, что его жалоба, адресованная первому секретарю ЦК КПСС передана в Главную Военную прокуратуру и проверяется. О результатах ему будет сообщено дополнительно.

Военный прокурор ГВП подполковник юстиции Беляев».

(Личное дело Кузнецова стр.50)

Но пока Кузнецов получает лишь один положительный ответ, о своём старшем сыне:

«Карагандинская область Джезказганский район посёлок Кенгир, почтовый ящик №392—33 гражданину Кузнецову Капитону Ивановичу.

На Ваше письмо исполком райсовета сообщает, что проверка материального воспитания вашего сына установлена. Сын является учеником токаря в ЦРМ Егорлыкского зерносовхоза. Заработная плата его составляет 230 руб. в месяц. На квартире устроен неплохо. Отопление дает совхоз. Постельная принадлежность, одежда рабочая и выходная имеется. А деньги сын отдаёт хозяйке, которая изготовляет продукты. В беседе с ним установлено, что ранее он был на квартире у женщины, которая относилась к нему грубо и отказывалась готовить пищу. В настоящее время он ни зерносовхозу, ни к хозяйки квартиры никаких претензии не имеет. Председатель исполкома райсовета Куркин».

(Личное дело Кузнецова стр.51)

Ну, а дальше произошло то самое «восстание» заключённых, в котором Кузнецову поневоле пришлось принять участие. И не просто участие, а в роли якобы её «руководителя», за что и был арестован после его подавления.

В архивах г. Жезказган, мы обнаружили два коротких рукописных документа первых допросов после подавления мятежа К. И. Кузнецова.

Документ №1

«Обвиняемый Кузнецов Капитон Иванович 1913 г.р. образование высшее, ст. 58 «1-б» 25 лет, находящийся под следствием по ст. 58 -10 ч. I УК РСФСР.

Обвиняется в пр. пр. ст. ст. 59—2 ч. I п «а» 59—3, 58—14 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4.VI. -47 г. «За хищение гос. имущества» и ч. II ст. II Указа от 4.VI. – 47 г. «Об усиление охраны личной собственности граждан»

(КГУ ГАГЖ Фонд 89 опись 3 дело 19 стр. 186)

Документ №2

«Показание обв. Кузнецова от 13. VII – 54 г.

В предъявленном мне обвинении ни в чем не признаю.

«18 мая с.г. я принял меры к успокоению заключенных и к наведению порядка в жилой зоне (показания от 8. VII. – 54 г. составил текст ультимативного требования к лагадминистрации) враждебно настроенным к сов. вл. я не был и на активных участников непорядков я не опирался и массу заключенных к организованному сопротивлению не призывал»

(КГУ ГАГЖ Фонд 89 опись 3 дело 19 стр. 185)

Документы короткие, и оба незаконченные очевидно потому, что стороны пришли к заключению об отсутствие нужды в этих допросах, т.к. еще днем раньше в Постановление о приобщение материалов к следственному делу, начальником следственного отделения было указано:

«Заключенным Кузнецовым после ликвидации беспорядков в зоне 3 лаготделения 28—29 июня 1954 года собственноручно составлен документ «Сообщение» на имя Зам. Министра Внутренних дел ЕГОРОВА и Комиссии МВД СССР и Прокуратуры ВАВИЛОВА, ДОЛГИХ, БОЧКОВА, состоящий из сорока трех листов, написанных на одной стороне. В упомянутом «Сообщение» КУЗНЕЦОВ описывает события в зоне 3 лаготделения с 16 мая по 26 июня и излагает преступные действия в период массовых беспорядков в отношении привлеченных по настоящему делу в качестве обвиняемых…

ПОСТАНОВИЛ:

Составленный 27—29. VI – 54 года собственноручно КУЗНЕЦОВЫМ документ под наименованием «Сообщение» …приобщить к материалам уголовного дела №84 в качестве письменного доказательства».

(КГУ ГАГЖ Фонд 89 опись 3 дело 19 стр. 80)

Данное сообщение в доступных нам архивах мы не обнаружили, но оно опубликовано и почти идентично обвинительному заключению по выше указанному делу.

(«Сообщение председателя лагерной комиссии заключенного К. И. Кузнецова» Из книги: «ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917—1960» Далее: Сообщение Кузнецова – Примечание автора).

И если уж нам позволено выразить свое мнение, то считаем, что именно по этим показаниям мы должны изучать историю событий в Степлаге, а не по бредовым воспоминаниям из третьих уст, услышанных «от кого-то» или вовсе надуманных, а то и выдуманных.

Появление Кузнецова для бандитов и националистов стал как гром среди ясного неба.

Трудно понять, как этот человек практически сразу взял узды правления в свои руки и все дальнейшие события с 18 по 25 мая проходили под его руководством.

Вот что Кузнецов пишет в своем Сообщение на имя зам. министра С. Е. Е-ва и членам комиссии МВД СССР и Прокуратуры СССР:

«Днем 18-го и 19/V-54 г. появились воззвания на стенах и дверях столовых, призывающие к действию антисоветского характера и национальной розни.

Очень многие заключенные, видя это и будучи не согласны с подобными действиями, нуждались в человеке, который бы предотвратил угрозу.

4. Не разделяя взглядов и направления действий, а также в целях наведения порядка и дисциплины в лагере в отсутствии администрации лагеря, в целях сохранения материаль-

ных ценностей, складов, ларьков и столовых от разрушения, разгрома в виде массового хищения, мародерства и возможного насилия над женщинами – я выступил 18-го и 19/V-54 г. на площади 3-го лагерного пункта с запрещением пагубных действий, приказал сорвать порочные воззвания со стен и запретил повторный переход огневых зон из мужских лагпунктов в женский. Высказал свою мысль обратиться с устной и письменной просьбами к администрации лагеря:

1) Не посещать зоны до приезда правительственной комиссии по расследованию случая применения огня по заключенным 16—17/V-54 года.

2) Снять огневые зоны в целях недопущения возможного повторения кровопролития и др., что было принято заключенными, а исполнение поручено заключенным Г-ло Николаю и Д-ну Михаилу.

5. Получив удовлетворительный ответ от администрации лагеря и сообщение о вызове правительственной комиссии, встал вопрос об избрании лагерной комиссии и ее участии при расследовании событий 17/V-54 года».

(«Сообщение» Кузнецова)

Это была полная неожиданность для организаторов «восстания», которые были участниками подпольного штаба оуновцев, чью ведущую роль не отрицали ни Солженицын, ни другие исследователи.

Из подполья они выходить опасались, привыкшие больше бороться с беззащитным мирным населением. И на то они

и «подпольщики» что им пришлось первый этап избрания и работы комиссии от заключенных провести в роли наблюдателей.

Кузнецов воспользовался этой ситуацией с лихвой. В комиссию, в которую вошли по два представителя от каждого лагпункта (из трех лагпунктов всего 6 человек). Это были, по его показаниям: «…более сознательные люди и гуманные в своих намерениях: Кузнецов, Макеев, Батоян, Чинчиладзе, Шиманская и Бершадская».

(«Сообщение» Кузнецова)

И соответственно и первые требования, которые предъявила комиссия на переговорах 20 мая 1954 года к представителям власти во главе с министром внутренних дел Казахской ССР Г-ным, зам. нач. ГУЛАГа т. Б-вым и др. кроме требования разобраться с законностью применения оружия во время прошедших событий, содержали в себе вполне жизненно важные для всех заключенных вопросы, такие как пересмотр дел политзаключенных, условий содержания и труда.

Представители власти не только обещали выполнить эти требования-просьбы, но также со слов Кузнецова ими было: «…сообщено об Указе Президиума Верховного Совета СССР и приказе министров МВД, прокуратуры и юстиции „О досрочном освобождении лиц, совершивших свои преступления до 18-летнего возраста, и об освобождении инвалидов“, заключенные с воодушевлением вышли на работу

и в полном составе работали 21—24/V-54 года на всех объектах».

(«Сообщение» Кузнецова)

И большое начальство поспешило рапортовать в Москву:

«По переданному из Джезказгана сообщению начальника УМВД Карагандинской области полковника К-ова, к утру 21 мая порядок в 3-м лаготделении Степлага восстановлен. Абсолютное большинство заключенных вышло на работу. Всего убитых оказалось 18 человек, раненых 70, последним оказывается необходимая медпомощь. Проводятся мероприятия по выявлению и изоляции основных виновников – организаторов беспорядков.

Заместитель министра внутренних дел Каз ССР полковник Ю-ОВ»

(Из книги: «ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917—1960»)

Воспользовавшись моментом, они сразу же организовали перевод большего числа уголовного элемента на новое место отбывания наказания в 70 км от этих мест.

Это было очевидное поражение организаторов мятежа. Но националисты не сдались. Понимая, что больше такого шанса не будет они вынуждены были: вывести из подполья несколько своих представителей, чтобы через них объявить свое недоверие существующей комиссии; возобновить неповиновение, пообещав оставшейся уголовной братве полное покровительство и союз; выдвинуть новые требования, часть

которых была просто невыполнимой в рамках существующего законодательства, чтобы поставить власти в тупик.

24 мая, после работы, они организовали новый пролом между лагпунктами, а на протесты комиссии заключенных, в ночь на 25 мая заявили, о ее низложении и переход руководства по сопротивлению администрации в свои руки. Однако позже передумали и объявили лишь о «переизбрание комиссии» куда в первую очередь протащили двух своих ярых ставленников – Слученкова и Келлера.

Таким образом, состав комиссии теперь выглядел следующим образом:

Кузнецов, Макеев, Авакян, Слученков, Келлер, Суничук, Кнопмус, Супрун и Михалевич. То есть оуновское подполье в ней не только укрепилось, но и почти полностью прибрало контроль над мятежом в свои руки.

Они оставили Кузнецова на должности председателя комиссии для переговоров, а сами стали рьяно готовиться к вооруженному сопротивлению и пропаганде своей идеологии, запугивая, арестовывая, пытая несогласных.

Кузнецов не уделяет много внимания этому «дворцовому перевороту», но прочитанные нами рукописные показания очных ставок следствия, после окончания мятежа свидетельствуют, что все было очень даже драматично для Кузнецова и его товарищей.

Эти показания написаны следователем хорошо известными нашему поколению двухцветными карандашами (крас-

ным и синим с двух сторон), фамилии авторов ответов которых угадываются по цвету, которыми они написаны в начале допроса. Например, Кузнецов – красным цветом, Суничук – синим цветом.

Вот только некоторые показания Кузнецова на этих очных ставках:

«24. V- вечером производился разлом ограждения зоны лагпунктов. Здесь Келлер в присутствии Слученкова заявил, что комиссия распущена, за беспорядки отвечаем мы. А ночью Келлер разбудив меня об этом предложил рассказать прав. комиссии, чего мы договорились с Макеевыым, думали не осуществлять».

«в 3 часа в помещение 1 лагпункта демонстративно вошли Келлер. Слученков, Кнопмус, Суничук Емельян, Михалевич.

Келлер предложил, что «Вот комиссия от народа».

«Якобы говорил Слученков: «Мы вам не доверяем, а доверяем западным украинцам, с которыми мы объединены и выработали обращение к заключенным».

«25.V- на вызов правит. комиссии в 10 часов, 12 часов не пошли, на 3 раз пошел я лично (2 часа дня) и разъяснил им положение дел в лагере».

Ну а начался весь этот переворот и вовсе лирично. Вот как рассказывает об этом Кузнецов на этих же очных ставках:

«24.V – во время разлома, ко мне подошел Ус и сказал: «вас падло всех надо порезать»

(КГУ ГАГЖ Фонд 89 Опись 3 Дело 19 стр. 179, 180, 181, 183, 184)

Все вернулось на круги своя и представителям властей вновь пришлось вернуться за стол переговоров на этот раз тоже, более усиленным составом, который включал в себя и начальника ГУЛАГа.

Этот пополнение потребовало от спецотдела лагеря справку о членах комиссии заключенных, которая выглядела следующим образом:

«Справка спецотдела Степного лагеря МВД, составленная по личным делам заключенных – членов лагерной комиссии 3-го лагерного отделения

10 июня 1954 г.

1. Кузнецов Капитон Иванович, 1913 года рождения, уроженец с. Медяниково Воскресенского района Саратовской области, б/п, образование высшее, работал до 1948 года агрономом райсельхозотдела Ростовской области. Осужден по ст. 58—1«б» УК РСФСР на 25 лет. В мае 1942 года Кузнецов попал в плен; находясь в Перемышленском лагере военнопленных, вступил в связь с зонденфюрером Райтером, по рекомендации которого в октябре 1942 года был назначен на должность коменданта лагеря русских военнопленных. Занимался вербовкой военнопленных для сотрудничества с немцами. Принимал участие в карательных операциях против советских партизан.

2. Слученков Энгельс Иванович (лагерная кличка

«Глеб»), 1924 года рождения, уроженец с. Борки Шацкого района Рязанской области, русский, образование 8 классов, осужден в 1945 году военным трибуналом 3-й ударной армии по ст. 58—1«б» к 10 годам ИТЛ. Осужден в 1948 году военным трибуналом войск МВД при Дальстрое по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности» на 10 лет ИТЛ. Осужден в 1952 году лагсудом Озерного лагеря по ст. 58—10 и 58—11 УК РСФСР – на 10 лет. Слученков в 1944 году сдался в плен немцам. Находясь в плену, в июне 1944 года добровольно поступил в так называвшуюся «Русскую освободительную армию». Прошел подготовку на курсах комсостава и в ноябре 1944 года получил звание подпоручика, был назначен старшиной резерва офицерского состава. В ноябре 1944 года стал сотрудничать с органами немецкой разведки, окончил в феврале 1945 года разведывательную школу и был переброшен в расположение частей Красной Армии с заданием вести разложение в войсках и собирать шпионские сведения. Отбывая наказание в Озерном лагере, в июне 1950 года Слученков вместе с заключенным Карелиным организовал подпольную группу «Товарищеский союз», целью этой организации являлось оказание сопротивления на случай применения репрессий со стороны советской власти к заключенным. Проводил антисоветскую агитацию и вербовал в эту организацию заключенных.

3. Кнопмус Юрий Альфредович, 1915 года рождения,

уроженец г. Ленинграда, немец, образование высшее, осужден в 1945 году военным трибуналом по ст. 58—1«а» на 10 лет ИТЛ, осужден в 1951 году лагсудом Горного лагеря по ст. 58—10 ч. 1 и по ст. 19-58-2, 11 на 25 лет. Перед войной Кнопмус проживал в с. Ново-Романовка, Ставропольского края. Остался на оккупированной немцами территории и исполнял обязанности старосты села. В 1942 году добровольно поступил на службу в немецкую фельджандармерию при 371-й пехотной дивизии. В 1943 году выехал в Берлин. В 1944 году Кнопмус был арестован «СМЕРШ» на территории Польши. В 1948 году Кнопмус активно участвовал в организации восстания заключенных, имея намерение обезоружить охрану и захватить зону в свои руки.

4. Шиманская Мария Семеновна, 1904 года рождения, уроженка г. Ленинграда, русская, б/п, из рабочих, образование высшее, по специальности экономист. В 1936 году Особым совещанием НКВД СССР за троцкистскую деятельность осуждена к 5 годам ИТЛ, из партии исключена, срок отбыла, после чего была направлена в ссылку в гор. Акмолинск, работала ст. экономистом на заводе «Казахсельмаш». Арестована в 1950 году за антисоветскую агитацию среди населения. Осуждена по ст. 58—10 ч. 1 и ст. 58—11 УК РСФСР на 10 лет.

5. Макеев Алексей Филиппович, 1913 года рождения, уроженец г. Чкалова, русский, из рабочих, образование высшее, до ареста работал преподавателем географии в средней

школе. Осужден в 1941 году по ст. 58—10 ч. 2 на 10 лет. Осужден в 1942 году вторично по ст. 58—10 ч. 2 к 10 годам ИТЛ. Осужден в 1947 году лагсудом Степлага по ст. 58—10 ч. 1 на 10 лет.

6. Келлер Герша Иосифович, 1942 года рождения, уроженец с. Аненберг Славского района Дрогобычской области, б/п, еврей, образование низшее. Осужден в 1944 году по ст. 58—1«а» и 58—11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ за участие в немецко-украинской националистической организации и работу в немецкой разведке. Осужден в 1948 году лагсудом Карлага по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.VI.1947 года за хищение гос [ударственого] имущества на 10 лет. Осужден в 1950 году по ст. 59—3 УК РСФСР за убийство в лагере повара.

7. Авакян Артавазд Александрович, 1917 года рождения, уроженец с. Сызнак Степанакертского района АзССР, армянин, образование высшее, б/п, преподаватель педагогики и психологии в Учительском институте. Осужден в 1949 году судебной коллегией по уголовным делам по ст. 72 ч. 2 УК АзССР к 25 годам ИТЛ. В 1936 году Авакян активно поддерживал антисоветскую троцкистскую организацию в гор. Ереване. Будучи преподавателем Учительского института систематически проводил антисоветскую националистическую агитацию с явно выраженным шовинизмом.

8. Михайлевич Анна Автономовна, 1925 года рождения, уроженка с. Славка, Дрогобычской области, образование

7 классов, украинка, б/п. Осуждена в 1945 году по ст. 54—1«а» с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.IV.43 года к 20 годам каторжных работ. В 1943 году Михайлевич вступила в члены ОУН. С 1944 года по заданию ОУН Михайлевич носила эстафеты в села. В сентябре 1944 года была назначена районной ОУН старшей сельской сетки 13 населенных пунктов (женская сотня ОУН).

9. Супрун Лидия Кондратьевна, 1904 года рождения, уроженка г. Одессы, проживала в с. Биткив Надворнянского района Станиславской области, украинка, б/п, образование среднее педагогическое, работала до войны учительницей. Осуждена в 1945 году по ст. 54—1«а» и 54—11 с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19. IV.1943 года к 15 годам каторжных работ. Супрун, проживая на оккупированной немцами территории, вступила добровольно в члены ОУН, имела кличку «Орел». По заданию станичного руководителя для действующей банды УПА собирала среди населения продукты питания, подготовила двух женщин в члены ОУН, изучив с ними 10 заповедей ОУН. При отступлении немецких войск занималась сбором данных о Советской Армии и передавала их подпольному центру ОУН. Ее сын, Владимир Супрун, в 1944 году ушел с немцами в составе дивизии СС».

(Из книги: «ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917—1960»)

Вскоре, не выдержав напряжения, понимая безысходность и невозможность влиять на такой состав комиссии, а может и действительно боясь ответственности (так считал в своих показаниях Кузнецов) вышел из зоны мятежа и стал сотрудничать с администрацией лагеря Макеев, на которого Кузнецов возлагал большие надежды, полагая, что тот доведет до сведения начальства какую деятельность он ведет в лагере (Вместо Макеева в комиссию позже был избран Семкин, герой войны, который также считается близким человеком Кузнецова).

Но этого почему-то не случилось. Возможно, этим как-то Макеев оправдывал свое некоторое малодушие, бросив на произвол судьбы своего товарища.

Оказавшись по ту сторону баррикад, Макеев дал свою характеристику членам комиссии заключенных, в рядах которой до недавнего времени пребывал, а также других, по его мнению, наиболее активных участников мятежа. Трудно судить о ее объективности, но то, что она более «оживленная» и ближе к реалиям бесспорно, обратим и на нее ваше внимание:

«В органы МВД от заключенного Макеева

Заявление

Активное участие в организации саботажа бандой СЛУЧЕНКОВА поддержанного и согласованного с бандеровцами начиная с 7 часов вечера 24 мая, когда бандеровцы разломали забор между 2 и 3 лагпунктами и между хоздвором

и 1 лагпунктом принимали и принимают:

1.ИВАЩЕНКО из банды СЛУЧЕНКОВА (прибыл из Камышлага) – разводящий всех секретных постов, ключник и начальник тюрьмы первого лагпункта, организатор и руководитель всех сейфов комендатур.

2.СЛУЧЕНКОВ – организатор всего дела саботажа, автор всех

провокационных речей, непосредственно ведущий следствие и террор. Им было написано воззвание, согласованное с бандеровцами, с чего начался штурм – развал стен в 7 часов вечера 24 мая, им было высказано: «Нам только захватить автоматы, а потом мы на их спинах, будем гнать их до Караганды…»

3.КУЗНЕЦОВ К.И. по его личной инициативе начавший передавать с первых дней 18 мая этому делу широкий политический характер, поддерживаемый всем_____ГРЕКАЛО и ДОРОНИНЫМ. (Так в документе. Прим. автора)

После устройства проемов в основной зоне солдатами, произнес на всех лагпунктах провокационные речи в духе: «Или смерть или свобода», стал подпевалой бандитов и бандеровцев.

4.БАТОЯН – изображающий, старого мудреца, подстраивается под настроение масс и ночь и день устройства проемов сам вооружался дубинкой с которой ходил около барака №3 второго лагпункта.

5.ЧИНЧИЛАДЗИ за все свое время работы в первой ко-

миссии не сказал ничего вразумительного, даже с точки зрения своих засоренных антисоветских настроений.

6.КНОПМУС Юрий (из Камышлага) был введен в состав комиссии от бандитов и бендеров, а затем и выбран 3 лагпунктом. Занимает активную позицию всех действий СЛУЧЕНКОВА, заявил: «что он ненавидит коммунизм больше чем СЛУЧЕНКОВ». Выполняет роль автора всех лозунгов, листовок. Его инициатива устройства змея. (Предполагалось выпустить её, напичкав лозунгами и воззваниями – призывами организаторов беспорядков. – Прим. автора). Под его личным участие по ночам расклеиваются листовки. Является руководителем обороны 3 лагпункта. Штаб находится в быв. базе КВЧ 3 лагпункта.

7.ШАРИС (Костя) поддерживал «движение» – приносил бумагу с 3 лагпункта КНОМПУС для изготовления листовок. Затем назначен, вторым руководителем «обороны» 3 лагпункта вместе КНОМПУСОМ.

8.КЕЛЛЕР – постоянный представитель бандеровцев в комиссии.

Согласовывает все вопросы с подпольным штабом бандеровцев. Он расставляет посты. Координирует взаимодействия бандеровцев с бандитами в лице СЛУЧЕНКОВА. Так же как СЛУЧЕНКОВ заявил, что малолеток не выпускать, нам эти нужны, для дела люди. Он запретил венчаться, сказав, что не может быть венчаний, когда еще не высохла кровь товарищей. Он сорвал концерт, посвященный трех-

сотлетию воссоединения Украины и России заявив: Никакого воссоединения быть не может…»

9.Михайлик Аня – введена в комиссию, а затем «избрана» 1 лагпунктом.

Является ширмой для КЕЛЛЕРА, КЕЛЛЕР и СЛУЧЕНКОВ возглавляют оборону 1 лагпункта. Бандитствующие группки на 1 лагпункте базируются 7-й барак. Изготовление оружия санкционировано и даже активно организовано СЛУЧЕНКОВЫМ и КЕЛЛЕР.

10.СУНИЧУК Емельян сначала введен в комиссию от бандеровцев, а затем и избран 2-м лагпунктом. Видимо представлял какого-то идеологического деятеля (пропагандиста ОУН) говорит: «Меня дырка в женсону не интересует, мы должны добиться пользы для общего дела…». При изменении обстановки «тикает» в лазарет, где делается «температурно больным».

У украинцев есть свой подпольный штаб, о чем заявил утром 25 мая на заседании комиссии СЛУЧЕНКОВ и что с ними у него установлена связь и договоренность. И что воззвание СЛУЧЕНКОВА было ими принято, размножено и зачитано в ночь с 24-го по 25 мая по всем баракам при выключении лампочек.

11.АВАКЯН – по замечанию некоторых заключенных имеет неправильный взгляд на жизнь – представляющий смесь природной дури, с антисоветской озлобленностью. На заседании комиссии, после встречи с комиссией МВД

и Прокуратуры СССР в кабинете начальника 3-ого лагпункта, когда мною и КУЗНЕЦОВЫМ был поставлен только один вопрос: Просить пересмотра дел 58 ст. начать со Степлага, заявил, что надо требовать пересмотра дел и обязательного вызова члена Президиума ЦК КПСС, что понравилось КЕЛЛЕРУ и СЛУЧЕНКОВУ. Принимал участие в срыве собраний, на которых на 3 лагпункте был начальник ГУЛАГа, генерал-лейтенант ДОЛГИХ и Зам. Генерального Прокурора ВОВИЛОВ.

12. ЖМЫХОВ – как сделали проемы, его назначали руководителем обороны 3 лагпункта. Выгоняет людей к завалам личным усердным криком.

13.ДОЛГОПОЛОВ – назначен вторым руководителем обороны 3 лагпункта КУЗНЕЦОВЫМ по заявлению, которого он, майор власовской армии и пять лет был военным человеком. Кузнецов передал ему схему обороны 3- ого лагпункта в штабе 3-ого лагпункта, который размещен в бане, в комнате спецчасти 3-ого лагпункта.

14.ГРЕКАЛО – активно поддерживал КУЗНЕЦОВА в составлении первых деклараций к администрации лагеря и к ожиданию первой правительственной комиссии. Затем отошел в кусты, не проявлял личный интерес к событиям.

15. ДОРОНИН – вместе с ГРЕКАЛО выступили с речью на первых митингах где КУЗНЕЦОВ зачитывал составленный им проект к ожидаемой правительственной комиссии еще 18 мая затем самоустранился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.